

Теофил Лапинский
(Теффик-Бей)

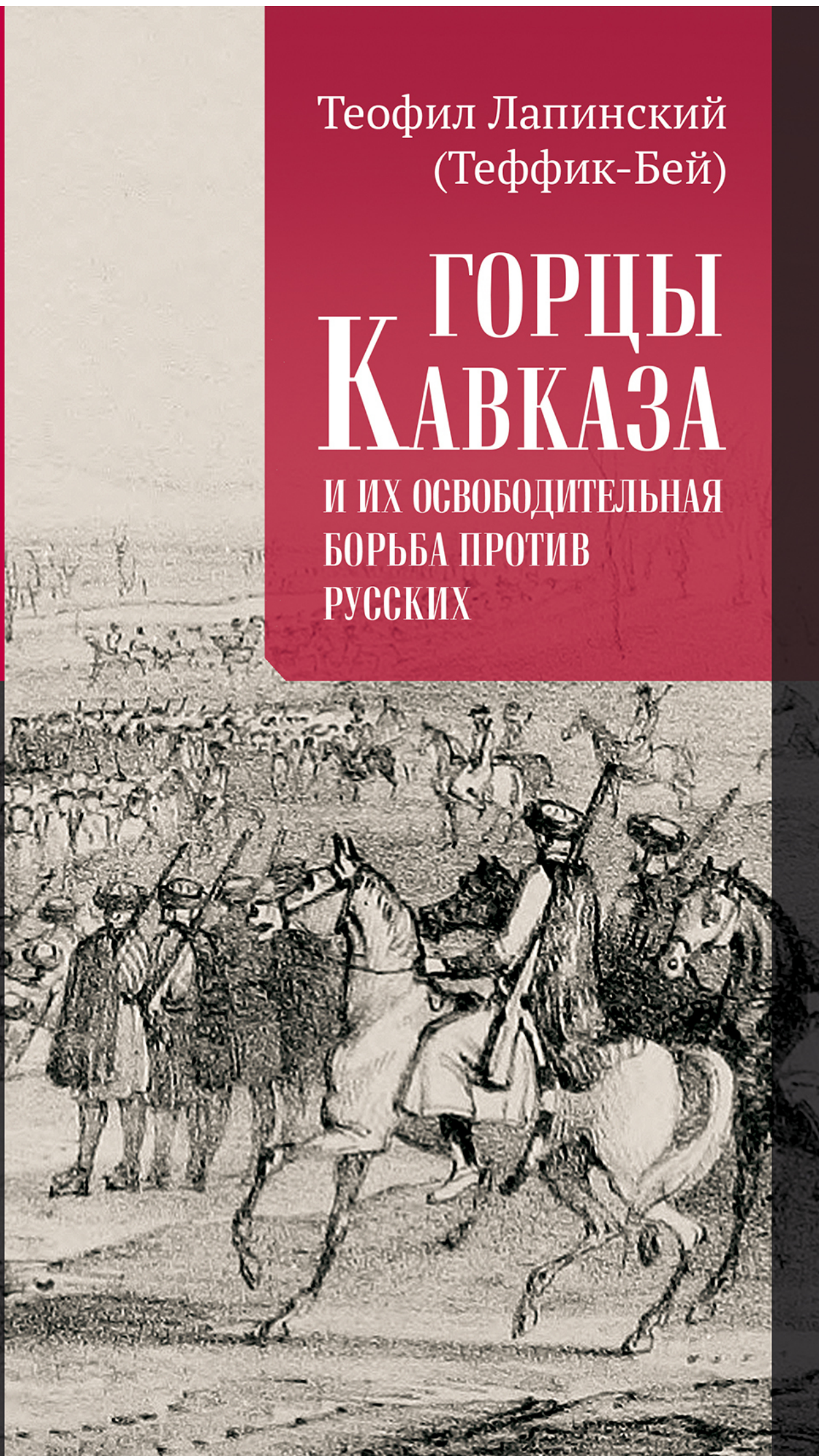
ГОРЦЫ КАВКАЗА

И ИХ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА ПРОТИВ
РУССКИХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
М. И В. КОТЛЯРОВЫХ

БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННОГО

по просьбам
читателей

Теофил Лапинский

**Горцы Кавказа и их
освободительная
борьба против русских.**

Редакция журнала "Эльбрус

1863

Лапинский Т.

Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. /
Т. Лапинский — Редакция журнала "Эльбрус, 1863

ISBN 978-5-93681-238-5

Теофил Лапинский (1827–1886) – польский офицер, участник Кавказской войны, воевавший на стороне черкесов; на Кавказе был известен как Теффик-бей. В 1863 году издал в Гамбурге книгу «Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских» (*Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Freiheitskampf gegen die Russen*), в которой рассказал о своем участии в Кавказской войне, дал описание народов региона. Вот как характеризовал Т. Лапинского Александр Герцен в «Былом и думах»: «Лапинский был в полном слове кондотьер. Твердых политических убеждений у него не было никаких. Он мог идти с белыми и красными, с чистыми и грязными; принадлежа по рождению к галицийской шляхте, по воспитанию – к австрийской армии, он сильно тянул к Вене. Россию и всё русское он ненавидел дико, безумно несправимо. Ремесло свое, вероятно, он знал, вел долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе», рассказывающую о борьбе адыгов за свою независимость на последнем этапе Кавказской войны. Лапинскому удалось «подметить многие самобытные черты народного характера, ознакомиться с образом ведения войны, с внутренним гражданским бытом племен». Перед нами «живая картина гражданского строя адыгов и политического положения племен относительно друг друга и в отношении Турции и России в тот момент, когда начался последний акт вековой борьбы их с Россией, окончившейся полной эмиграцией туземцев из Закубанского края. С этой стороны сочинение Т. Лапинского проливает совершенно новый свет на этот уголок Кавказа и имеет высокий интерес». Так была охарактеризована означенная работа в рецензии на нее, опубликованной в 1864 году в VI выпуске «Записок Кавказского отдела Императорского Русского географического общества». Впервые книга Теофила Лапинского на русском языке увидела свет только в 1994 году в издательском центре «Эль-

Фа», который возглавлял один из руководителей настоящего издательства; впоследствии она не переиздавалась, став библиографической редкостью.

ББК 83.3 (2Р-6КБ)

ISBN 978-5-93681-238-5

© Лапинский Т., 1863

© Редакция журнала "Эльбрус, 1863

Содержание

Предисловие	7
Том первый	10
Глава первая	10
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Теофил Лапинский
Горцы Кавказа и их освободительная
борьба против русских. Описание очевидца
Теофила Лапинского (Теффик-бея)
полковника и командира польского
отряда в стране независимых горцев

© Т. Лапинский, 2021

© Издательство М. и В. Котляровых, 2021

Предисловие

Хотя Кавказ и должен быть еще отнесен к Европе, однако эта страна в общем немногим более известна, чем самые отдаленные и наиболее неприступные места на земле. Географические, этнографические и статистические описания тех частей, которые были оккупированы русскими, более чем скудны, причем необходимо отметить, что Европа получала большинство сведений о Кавказе от иноземцев, особенно от немецких путешественников. Русские данные едва ли можно удостоивать серьезного внимания, так как они, кроме своей скудности, еще противоречивы. Есть ли это со стороны русских небрежность или это политика? Так как при вскрытии действительного положения они должны были бы обнажить и свои слабые стороны, то это трудно решить. Но если даже открытые для сообщения части страны еще очень мало известны, то области независимых и охваченных оборонительной войной кавказцев до сих пор для науки были во всех отношениях окутаны полным мраком.

Я не в состоянии дать общее описание Кавказа. Такая работа потребовала бы много времени и серьезного изучения, а при отсутствии каких-либо основательных предварительных работ должна была бы проводиться с большим трудом и осторожностью. Я откладываю это на будущее время.

В предлагаемом труде читатель найдет только подробное описание независимого народа – абазов, или, как называют их в Европе, черкесов, которые живут вдоль восточного берега Черного моря, на равнине приблизительно в 2000 квадратных миль, и образуют народ численностью более полутора миллионов человек.

Этот наполовину христианский народ, принадлежащий к индоевропейской расе, и сейчас еще, когда татарские племена Каспийского моря отказались от сопротивления и допустили взять в плен своего вождя Шамиля, выдерживает всю тяжесть натиска Московского государства и защищает с железной настойчивостью свою независимость. Описывая этот народ, который во многих отношениях столь же мало известен русским, как и европейцам, я полагаю, что пополнил пробел в наших сведениях о Кавказе, и поэтому моя работа может принести некоторую пользу для общего описания этой горной страны. Подробное топографическое обозрение и карту страны я не осмеливаюсь присоединить, потому что незнание страны русскими есть одно из важнейших условий возможности сопротивления абазов. Читатель, следовательно, поймет, что я не имею права злоупотреблять доверием народа, который мне, первому чужестранцу, позволил изучить свою страну. Я ссылаюсь поэтому на карту Карла Коха, который в 1834 году много путешествовал на Кавказе, т. е. в Грузии и Армении, и издал лучшую в настоящее время карту Кавказа. Хотя Абазия здесь представлена очень поверхностно и недостаточно, эта карта, однако, может удовлетворить того, кто не собирается основательно изучать эту страну, что при настоящих обстоятельствах почти и невозможно.

Напротив, я считал позволительным в интересах самих абазов и был уполномочен ими самими к тому, чтобы сделать известными статистические данные страны. Повсюду имеется весьма ложное представление о силе сопротивления, числе и материальных вспомогательных средствах абазов. Повсюду их считают горсткой отважных и неповинующихся разбойников, которые живут в неприступных горах, не признают ни закона, ни права и не хотят подчиняться правильному государственному порядку, даже полагают, что от подчинения черкесов русскому господству цивилизация только выиграет. Заблуждение достойное сожаления! Есть огромная разница между абазами и турками, собственно – черкесами, татарами и народами Дагестана семитско-туранской расы. Абаз, который представляет уже в физическом отношении красивейшую индоевропейскую породу людей, имеет также свойственное этой расе умственное превосходство, которого, как известно, недостает полуевропеизированному москвиту. Находясь в течение многих столетий под угрозой потери своей независимости со стороны татар, турок и

позднее русских, он оставался отделенным и отрезанным от своих европейских соплеменников, терял постепенно всякое понятие о христианстве и был Европой так окончательно забыт, что там и поныне еще едва знают, к какой расе принадлежит этот героический форпост, который до сих пор препятствует укреплению Московского государства.

На картах Кавказа отвели, как бы в шутку, маленькому абазскому племени – осетинам почетное место в семье индоевропейских народов, не зная, что как раз эти осетины образуют одну и ту же семью с в двадцать раз более многочисленными адыгами. Что еще больше подтверждает их племенное родство с индоевропейцами – это характер их цивилизации: сохранение их личного достоинства и независимости, сердечность их семейных уз, привязанность к родине, благородная храбрость и при этом отвращение к ненужному кровопролитию, их преимущественное занятие земледелием и их равнодушие к торговле.

Площадь Абазии, число народонаселения и число боеспособных и вооруженных мужчин почти в десять раз больше, чем в княжестве Черногории, независимость которого, однако, признана Европой. Берег простирается в длину почти на 200 морских миль. Сама страна, одна из плодороднейших на земле, могла бы прокормить народность в шесть раз большую. Правда, разница состоит в том, что Черногория имеет могущественного единоверца и покровителя на севере, как христианская страна пользуется симпатией Европы и, наконец, борется с лежащей при последнем издыхании Турцией, в то время как абазы, находясь под протекторатом Турции, навязывающей им магометанство как условие своей симпатии, приносящей им более вреда, чем пользы, остаются не только безразличными для Европы, но еще, почти на протяжении человеческой жизни, находятся в состоянии непрерывной войны с одной из крупнейших держав мира.

Если бы беспристрастно провести параллель между заслугами перед миром абазов и черногорцев, то перевес был бы на стороне первых. Никто не может оспаривать, что сопротивление абазов помешало распространению московского могущества на Персию и Азиатскую Турцию и ослабляет его до настоящего времени и что в продолжение столетий благодаря абазам татарские орды и турецкие войска не могли сделать себе на своем пути в Европу операционную базу из абазских гор, в то время как на остальном Кавказе они встретили мало сопротивления. Напротив, нельзя сказать, чтобы существование Черногории мешало продвижению османов на север или служило форпостом Европе против турок. Как раз наоборот: в продолжение столетия Черногория является форпостом современных монголов против Западной Европы. Что касается религии, то я уверен, что, если бы христианский мир немного побеспокоился об этом, абазы за 10 лет сделались бы лучшими христианами, чем черногорцы.

В феврале 1857 года я вступил в сопровождении слабого польского отряда на землю абазов и образовал для подкрепления народа в его борьбе против русских отряд полевой артиллерии, до этого времени совершенно неизвестный род оружия для абазов. С этого времени до 1860 года, в котором неотложные обстоятельства, о которых читатель узнает ниже, принудили меня к возвращению в Европу, я с моим отрядом принимал участие во всех значительных битвах, во всех народных совещаниях, изучил по необходимости язык абазов и сделался, так сказать, их членом. Это дает мне возможность издать подробное описание Абазии. До этого времени только немногие европейцы приезжали как гости на абазский берег, и при естественном недоверии народа им было невозможно проникнуть дальше в страну и узнать ее. Со стороны русских только пленники или дезертиры проникали в глубь страны, и им было совершенно запрещено собирать какие-либо сведения. Абазы, находясь на низкой ступени развития, сами не знают своей страны; я не встречал ни одного абазы, который бы мог мне дать хотя бы наполовину правильные сведения о всей стране в целом. Обычно им знакома только местность, в которой они живут, а если кто-либо из них знает все свое племя, то он уже является мудрым и сведущим человеком. Что касается статистических сведений, я должен был собирать их с

большим трудом, отрывочно и постепенно, чтобы позднее из этого составить приблизительно правильное целое.

Я стремился прежде всего доказать, что как в моральных, так и в материальных интересах Европы нельзя дать погибнуть этому родственному народу и забыть его так окончательно, как это имело место до сих пор. Нигде европейская цивилизация так быстро не пустила бы корни, как у абазов, дух которых подготовлен к принятию цивилизации благодаря существованию еще живых воспоминаний о христианстве. Пребывание европейцев в их стране, открытие вопреки международному праву вечно блокируемого морского берега привело бы к более быстрому развитию европейской культуры среди абазов, чем это когда-либо будет среди турок. Но для этого необходимо, чтобы абазы были защищены, с одной стороны, от порабощения их Россией и, с другой стороны, предохранены от турецкого протектората и магометанской пропаганды. Если бы захотели использовать средства, затрачиваемые ежегодно в большинстве случаев бесполезно на обращение в христианство полудиких негров и папуасов, для восстановления христианства среди этого когда-то христианского и в высшей степени интересного народа, то это имело бы неисчислимые преимущества как для политических интересов Европы, так и для интересов христианской религии и цивилизации. Велика будет перед человечеством заслуга тех, которые поддержат спасение этого прекрасного народа от духовной и материальной гибели.

Автор

Том первый

Глава первая

Географическое положение Кавказа. – Реки. – Горы. – Недостаточное описание страны. – Народы Кавказа. – Разделение по расам и народностям. – Грузино-армяне. – Абазы. – Туранские народы. – Русские и европейские поселенцы. – Русское господство. Отношение различных народов к русскому правительству. – Численность населения. – Военные силы русских. – Линейные войска. – Черноморские и донские казаки и казаки новой линии. – Милиция. – Некоторые замечания о способе ведения войны русскими и о последнем походе в Малую Азию.

Кавказ лежит между 39 и 45 градусами долготы и между 35 и 47 градусами широты. С запада он замыкается Черным морем от впадения реки Кубани до впадения реки Чурук-Су, с востока – Каспийским морем от впадения реки Кумы до впадения реки Куры. Естественные границы с севера образуют реки Кубань и Кума, на юге – Чурук-Су, Аракс и Кура. Кроме названных здесь пяти рек достойны внимания еще Койсу и Терек, которые впадают в Каспийское море, потом Рион, Ингур, Бзыбь, которые вливаются в Черное море. Внутри страны нужно еще упомянуть реки: Алаза и Иорк – на юго-востоке и Лаба – на севере, но, кроме них, ни один из бесчисленных ручьев, впадающих частью в оба моря, частью в упомянутые реки, в сущности, нельзя назвать рекой. Большая часть этих речек обыкновенно летом пересыхает, но каждая дождливая погода наполняет их русла и превращает их в большие потоки на несколько часов или дней.

Не считая южных и северных равнин, лежащих по Араксу, Кубани и Куме, Кавказ почти повсюду горист. С полным правом его называли тысячевершинным, потому что горы и узкие долины беспрерывно сменяют друг друга, однако высокие, как в Швейцарии, горы редки. Самая высокая горная вершина Эльбрус – 2895 саженей, потом следует Казбек, высота которого 2587 саженей. Потом Инал, Алагес и Кинджал, которые выше 2000 саженей. Еще с дюжину гор превышают 1000 саженей, другие же бесчисленные горные вершины редко превышают 500 саженей. На всех этих горах, за исключением тех мест, где лежит вечный снег, имеется роскошная растительность.

На Кавказе мало озер. Самое большое – Готшау-озеро; Тшелдир, Зачхамас, Туман и Тапарман незначительны. Характерно, что почти все снежные горы и озера находятся в центре страны, ближе к югу.

Климат вообще самый здоровый в мире, но, смотря по местности, различный. В то время как на севере вдоль Кумы и Кубани ледяные северные и северо-восточные ветры приносят часто суровые холода, климат тех частей страны, которые защищены горами, в общем можно сравнить с Северной Италией. В стране произрастают все южные плоды.

Кавказ до сегодняшнего дня, несмотря на все усилия, которые прилагали частью русское правительство, частью частные путешественники, далеко еще не так известен, чтобы можно было дать точное статистическое, географическое и этнографическое описание этой страны. Лучшее, что до сих пор появилось в печати об этой стране, – это карта и описание ее К. Коха. В большое заблуждение впадают все статистики и этнографы, которые до сих пор писали об этой стране, когда они многочисленные диалекты, на которых разговаривают на Кавказе, принимают за различные языки, а каждое отдельное племя— за национальность. Иностраный путешественник, который, кроме русского языка (да и для него он часто нуждается в переводчике), не знает ни одного из тамошних языков, удивлен, что почти на каждом шагу слышит по-новому звучащий говор; он останавливается и спрашивает, как называется этот народ. Ему

говорят название местности или фамилию. И вот на карте появляется новый народ; если же еще поверить многочисленным сказаниям, по которым большинство старых и новых писателей судят о Кавказе, то тогда легко составить представление о происхождении этого народа, его истории, количестве населения и т. д. Нередко также название одного племени принимается за название целого народа. Никому не пришло в голову, как это происходит, что во всем Кавказе все жители одинаково одеваются, их жилища, пища, нравы и обычаи очень мало различаются, а оружие и конская сбруя повсюду одинаково изготавливаются и украшаются.

Если бы, например, азиатский географ и этнограф объехал бы быстро Австрийскую империю, не говоря ни на одном из господствующих в государстве языков, как это имеет место почти у всех исследователей Кавказа, то он увеличил бы каждый из 10–20 главных языков еще на дюжину диалектов и нашел бы от 120 до 150 народов. В Великобритании столкнулись бы с системой такого поверхностного исчисления более чем на 50 языков; кроме того, какая разница в нравах и обычаях, одежде и питании крестьян, разница, которую часто встречают на протяжении одного дня путешествия! Такое различие, как подтвердит каждый знающий Кавказ, в этой стране встречается меньше, чем во всем остальном мире. На великом пути переселения народов, конечно, каждый народ оставлял свои частицы, но со временем различные более близкие племена находили друг друга и сливались вместе.

Жители Кавказа принадлежат к трем семьям народов, а именно: к индоевропейским— абазы, которых неправильно называют в Европе черкесами, осетины, сванеты, мингрельцы, грузины, армяне и курды, персы (таджики), маленькие племена, как гудамахары, чевнуры, пшавы, тушины, и европейские пришельцы, как малороссы, немцы и т. д.; к туранской семье народов принадлежат: ногайские татары, турки, кумыки, авары, затем татарские и московские пришельцы. К семитской: лезгины, чеченцы и кабардинцы, затем туземные и переселившиеся евреи. Среди аварцев, чеченцев, кабардинцев и среди казаков новой линии все расы сильно перемешаны.

Индоевропейская раса занимает почти четыре пятых страны, количество жителей распространено по стране в том же самом отношении. Две другие расы, которые между собой сильно перемешаны, занимают приблизительно пятую часть страны на северо-востоке и образуют также примерно пятую часть народонаселения.

По народностям Кавказ может быть также разделен на три различных части, а именно: во-первых, на армяно-грузин, к которым могут быть причислены также живущие на юго-востоке маленькие таджикские племена, на юге – племена, родственные курдам. Эта первая группа, которая в русских владениях занимает площадь приблизительно в 3500 квадратных миль с населением около трех миллионов душ и к которой еще могут быть причислены армянские народы оккупированных турками и персами частей страны до Эрзерума и озера Ван и Урмия, имеет все условия к тому, чтобы образовать самостоятельное христианское государство с территорией около 5000 географических квадратных миль и населением более чем четыре миллиона душ.

Армяне и грузины – в основном один и тот же народ, что бы ни говорили. С первого взгляда можно отличить армян и грузин от всякой другой национальности, но никто не сможет отличить грузина от армянина. Их религия, нравы и обычаи одни и те же, их история, их политические несчастья объединили их. Браки между грузинами и армянами часты и многочисленны. В указанной нами местности четыре пятых жителей исповедуют армяно-христианскую веру, едва только одна десятая часть – магометанскую, другая десятая часть состоит из язычников, среди которых часто встречаются поклонники солнца у таджиков и поклонники дьявола у курдов ¹.

¹ В то время как старые этнографы причисляли армяно-грузин к индоевропейской семье народов, все новейшие согласны в том, что этот народ надо обозначать как принадлежащий к семитской семье. Этот последний взгляд кажется наиболее пра-

Вторая группа народов охватывает в племенном и расовом отношении родственников абазам жителей Большой Кабарды, сванетов и осетин. Все этнографы согласны в том, что нужно считать маленький народ осетин принадлежащим к индо-германской расе. Однако они совершенно изолируют этот народ и игнорируют то, что он является родственным многочисленному народу – абазам, который представляет собой чистейшую и прекраснейшую индо-германскую расу. Из моего дальнейшего описания будет видно, что эти народы по своему характеру также являются европейцами. Этой группой занимается страна более чем в 200 квадратных миль, из которой половина, и именно Кабарда, Осетия, Сванетия и Южная Абазия, более или менее находится под русским владычеством, другая половина – вся Северная Абазия независима и охвачена войной. Все подушное население этой народности составляет около полутора миллионов, из которых приблизительно 900 000 независимы. По религии находящаяся под русским владычеством часть – слабохристианская, независимая часть – слабомагометанская; в последней местами встречается христианская религия, смешанная с языческими обрядами. Язык – абазский; адыгский, убыхский, сванетский и осетинский – простые диалекты, между которыми адыгский диалект – самый чистый и является разговорным для большинства населения.

Третью группу народов можно считать состоящей из кумыков, жителей Малой Кабарды, чеченцев, аварцев и лезгин. Эта группа занимает приблизительно 1200 квадратных миль вдоль Каспийского моря. Население насчитывается не более 600 000 душ. Основная раса – туранская, но сильно смешана с семитской. Лезгины, по-видимому, происходят от одного еврейского племени, которое простиралось через Чечню до Кабарды. Христианская религия, смешанная с еврейскими обычаями, с давних времен известна в этих горах. Впервые, при вторжении русских, господствующей религией стало магометанство. Различные племена, которые не имели никаких форм управления, собирались под знаменем Магомета и давали смелых и фанатичных монахов. Магометанская религия нашла еще большую поддержку во многих татарских фамилиях, которые или с давних пор осели в стране, или в последнее время, при наступлении русских, бежали в горы. Не прошло 20 лет, как эти племена стали мусульманскими. В последнее время известный шейх Шамиль был почти государем в стране, и он был тем, кто окончательно укрепил веру Магомета и сделал ее господствующей.

С 1859 года, после взятия в плен Шамиля русскими, еще сопротивлявшаяся часть Дагестана прекратила борьбу, но это перемирие еще нельзя назвать покорением; по последним сведениям, борьба опять вспыхнула во многих местах.

Так как я лично не был в этой части страны, то не хочу вдаваться в описание ее, чтобы не злоупотреблять доверием моих читателей. Я так много читал литературы о независимых кавказских народах и так мало нашел серьезного и правдивого, что не хочу увеличивать количество без пользы пишущих авторов, однако то, за что могу ручаться с полной уверенностью, считаю нужным сделать известным.

В Европе представляют шейха Шамиля романтическим героем и безграничным повелителем кавказских горцев. Русские сообщения были особенно склонны укреплять это убеждение. Географ и этнограф Мальге-Браун и другие ставят его без околичностей во главе черкесов (абазов, или адыге).

Шамиль никогда не был в Абазии, стал же известным там только по имени впервые с 1845 года. Круг его деятельности ограничивался предпочтительно Чечней; он был меньше воином, чем имамом и кадием². Он призывал народ к фанатичной борьбе против русских. Это верно, но нужно принять во внимание, что также и без такого фанатизма сопротивление этих отважных и свободных племен было неизбежно. Живущие возле Черного моря абазы не фанатизированы, и

вильным по многим основаниям, особенно принимая во внимание физические национальные признаки армяно-грузин.

² Имам – высшее духовное лицо. Кадием называется ученый законовед и судья, в магометанских странах, где Коран почитается как всеобщая священная книга законов, священник является одновременно и судьей.

магометанство только ослабило их сопротивление. Несмотря на это, они до сих пор сохранили независимость. Все татары, турки, башкиры и другие туранские народности были столетиями ревностные мусульмане, однако они почти без сопротивления подчинились русским, большее число их уже крещено и русифицировано. Пленение Шамиля было не следствием проигранных сражений или продолжительной безнадежной борьбы, приведшей к деморализации и катастрофе, но просто следствием внутреннего возмущения, которое принудило Шамиля искать у русских защиты; для того чтобы спасти положение, он симулировал в последний момент сражение с русскими, которое окончилось с обеих сторон без кровопролития. Причиной внутреннего возмущения было то, что население утомилось от непосильных поборов Шамиля и его мюридов³; религиозное лицемерие, которое служило личиной жадности, было ему противно. Перед Шамилем стояла перспектива или погибнуть под пулями своих соплеменников, или спасти свою жизнь и свои деньги (что, кстати сказать, каждый истинный мусульманин больше ценит, чем свою жизнь), отдав себя в руки русских. В этом меня серьезно уверяли многие чеченцы и лезгины, с которыми в 1860–1861 годах я разговаривал в Константинополе.

Возможно, это было в интересах русских – представить пленение Шамиля как конец восстания в Дагестане; утверждали же русские и дружественные русским газеты в своем победоносном опьянении, что после этого события также было сломлено сопротивление адыге; достоверно то, что, несмотря на удаление Шамиля, никто не может переступить гор Дагестана с русской стороны, что хотя народ, правда, не оказывал сопротивления взятию в плен имама, но также и не присягнул на верность царю. С этого времени там господствует перемирие, которое каждый момент может быть прервано кровавым сражением.

Я не сомневаюсь, что русские покорят страну и население будет ассимилировано (что никогда не может случиться у западных абазов), но это будет возможно только после многих сражений.

Если когда-нибудь покорение этих племен закончится, то русское правительство сможет образовать из них страшную милицию. Ассимиляция будет происходить легче, чем всех остальных кавказских народностей и племен, потому что орды, составленные из туранской и семитской рас, принадлежат к одной народности с москвитями. Это дикие, кровожадные, жадные к добыче племена, но они легко принимают железное ярмо при условии удовлетворения их алчности и кровожадности. Шамиль с его манерой повелевать не господствовал бы над абазами и двадцати четырех часов; из трех наибов⁴, которых он к ним послал, два первых умерли насильственной смертью.

Я не верю, чтобы народы Дагестана могли быть объединены в одну государственную группу, они могут быть организованы только как военные колонии по образцу казаков. Причина этого лежит меньше в неограниченной любви к свободе этих горцев (т. к. духовный деспотизм Шамиля превзошел, может быть, русский в жестокости и продолжался почти 30 лет), чем в смешении многих маленьких племен, которые говорят на разных диалектах и не образуют национальный союз, как абазы или армяно-грузины, а соединены только новым, не особенно глубоким религиозным фанатизмом; особенно же причина этого заключается в самом духе

³ Мюридами назывались магометанские монахи, в Турции их называют дервишами. Есть много видов этого ордена. Дервиши, или мюриды, которых Шамиль сформировал в Дагестане, образовали его личную гвардию и были в стране ревностными исполнителями его повеления. Они отличались своей храбростью перед врагами, но также и своим фанатизмом и жадностью, и их непосильным поборам можно приписать то, что Шамиль стал ненавистен народу и впоследствии был им покинут. Во многих описаниях представляют мюридов как суровых фанатиков, которые презирают все земные блага и посвящают себя служению и смерти за религию. Это сказки. Редко встречались такие люди среди них, большинство мюридов Шамиля были женаты, состоятельны и занимали введенные им военные и гражданские должности.

⁴ Наиб значит по-арабски «заместитель»; начальник местности или многих племен для каждой провинции или для каждого племени назначает наиба, как в Европе государь назначает губернаторов. Шамиль, который в Дагестане хотел ввести форму управления, назначил 24 наиба, позднее увеличил число их до 40.

всех народов туранской расы, которые только в постоянной борьбе смогли сохранить образ политического существования, в их страсти к убийству и добыче и в лени этой расы.

Все пороки, которыми обладают кавказские народы, развиты в большей степени у жителей Дагестана, кроме того, они имеют еще некоторые, абазам и другим совсем неизвестные. Это в особенности вероломство среди своих, фанатизм и жестокость к врагу. Изувечение трупов, отрезание голов, ушей, рук и ног, убийства невооруженных, гнусности над женщинами и детьми, которыми у дагестанцев сопровождается война, совсем неизвестны у абазов. Дагестанец охотно за хорошую плату вступает в русские войска, и служащие под названием черкесов отряды почти сплошь состоят из дагестанских добровольцев; также и среди линейных казаков на Тереке многие поступают в войска, крестятся и скоро русифицируются.

Изучая внимательно историю всех казаков, я нахожу, что эта страшная милиция повсюду имеет именно то же самое происхождение и повсюду сначала обозначалась именем «черкес». Казаки Днепра – единственные, которые имеют много славянской крови, но казаки Дона почти сплошь состоят из татар и одной небольшой части московитов. Казаки Урала и Оренбурга – это смесь татар, турок, башкир, тунгусов, киргизов, туркмен, калмыков и только немного московитов. Весь этот сброд, который еще недавно оказывал сильное сопротивление русским, теперь уже крещен, говорит по-русски и образует благоустроенные полки, авангард России в ее завоевательных походах в Азии. Так, роковым образом, все дикие, жадные до добычи племена Дагестана, родственные по духу московитам, рано или поздно отдадут на службу России свое оружие, обращенное раньше против нее.

Так же, как, с одной стороны, я не согласен, что после взятия в плен Шамиля борьба в Дагестане прекратилась, и думаю, что русским еще предстоит кровопролитные битвы, прежде чем они смогут приучить эти дикие орды к своей службе, таково же мое твердое убеждение, что если вскоре не будет найдено средство, которое даст возможность изгнать из их соседства русских, то еще нынешнее поколение увидит их как благоустроенные казачьи войска в авангарде русской армии, против Малой Азии, Персии и, может быть, против Индии.

Число русских и других европейских колонистов, несмотря на долгое господство русских, в большей части Кавказа еще незначительно. Причина прежде всего в том, что в России ждут полного покорения и до этого не хотят рисковать собой и своим капиталом. Если исключить поселения казаков и армию, о которых мы будем говорить позднее, можно считать число европейских поселенцев не свыше 300 000 человек. Большинство из них живет в городах, преимущественно это колонии немцев около Тифлиса, затем духоборов, молокан и скопцов⁵, религиозных сект, преследуемых в самой России, но свободно исповедующих свою веру на Кавказе.

Несравнимо большего успеха, чем колонизация, достиг русский язык на Кавказе. Свыше половины жителей владеет уже этим языком, который стал господствующим во всех городах. Меньше всего известен русский язык среди абазов. Быстрее всего изучают его татары; среди чеченцев, аварцев и лезгин, даже среди независимых, этот язык очень распространен.

Несмотря на все усилия и жертвы, которые делало русское правительство в течение столетия для покорения и русификации Кавказа, эта работа подвигается вперед еще с большим трудом и медленно, и можно сказать, что со времени Екатерины II русские сделали относи-

⁵ Скопцами называется одна из неисчислимых религиозных сект в России, имеющая страшный обычай после рождения первого ребенка увечить себя и своих жен; более фанатичные не ждут и этого обстоятельства. Многие умирают от этой операции. Так как эта секта в такой стране, как Россия, где земля нуждается в людях, вдвойне опасна и подлежит наказанию, то они неумолимо преследуются. Из мужчин и женщин в Сибири, в Оренбурге, на Кавказе образуют особые исправительные колонии, население которых употребляется для тяжелых работ. Из молодых и здоровых образуют особые арестантские роты, которые употребляют в крепостях. Никогда скопец не бывает амнистирован. регами, которые защищались только горстью плохо вооруженных людей, не организованных в регулярные войска. Независимым кавказским народам делали упреки в том, что они не сумели использовать шансы, которые им предоставила последняя Восточная война, не использовали и не приняли участия в войне. Каковы были причины этого и на кого падает вина, мы постараемся разъяснить в ходе этого сочинения.

тельно очень мало и их господство в настоящий момент немного более обеспечено, чем во времена великой царицы.

Теперь мы рассмотрим отношение жителей к русскому правительству. При ближайшем знакомстве мы должны по этим отношениям разделить народы Кавказа на четыре группы.

Во-первых, население, платящее налог и повинующееся русским законам. Оно состоит из переселенцев и колонистов – линейных и черноморских казаков: татар, турок и части армян. Эта часть народонаселения, не считая регулярной армии, представляет число приблизительно в 1 200 000 душ обоего пола.

Во-вторых, народы, которые признают верховную власть царя и поставляют милицию для службы России, но мало или совсем не платят податей, повинуются своим собственным законам, не сложили оружие и только терпят русское господство. Это грузины и большая часть армян, таджики (персы), кабардинцы, курды, некоторые мелкие племена. Их общее число составляет приблизительно 2 200 000 душ.

В-третьих, народы, или только номинально признающие суверенитет царя, или только заключившие вид перемирия с русскими, не платящие податей и не поставляющие милицию; их набеги должны сдерживаться силой. Это южные абазы, сванеты, осетины, мелкие племена самурзаканцев, бесленеевцев, карачаевцев и татар Эльбруса, восточные кавказцы и сподвижники Шамиля— кумыки, чеченцы, аварцы и лезгины. Число их можно считать 1 200 000 душ.

В-четвертых, народы, находящиеся в состоянии войны, против которых русская армия в настоящий момент оперирует со всей мощью и относительно которых читатель найдет в этом сочинении возможно точное описание. Это северные абазы (адыге), которых неправильно называют в Европе и Турции черкесами. Число их может приблизительно составить 900 000 человек. Теперь мы сделаем общую сводку народонаселения Кавказа.

Русских подданных.....	1 200 000 душ
Наполовину покоренных.....	2 200 000 – »-
Живущих в перемирии с русскими.....	1 200 000 – «-
Находящихся в состоянии войны.....	900 000 – «-
Всего народонаселения.....	5 500 000 душ

Может быть, это и слишком смелое желание – определить для Кавказа точное число жителей, поэтому я охотно соглашаюсь с тем, что могу ошибиться в моих данных на 10 процентов, но, думаю, не больше. Во всяком случае, мне кажется, что не будет слишком рискованным предположить это количество на площади в 7000 географических квадратных миль. Я должен был в конечном счете основываться на собственном опыте и на нем, так же как и на детальных исследованиях, которые я провел в различных частях страны, базировать мои вычисления. Кавказ населен гуще, чем это может показаться на первый взгляд путешественнику, и предположение о нахождении 900 душ на одной квадратной миле скорее преуменьшено, чем преувеличено. Я не мог почерпнуть сведений из официальных русских статистических данных, так как знал бессовестность, с которой такие данные создавались в России.

Один маленький пример. Я согласен, что русское правительство могло еще как-нибудь определить в круглых цифрах число первой части вышеприведенных народов; я твердо убежден, что число жителей второй части ему неизвестно; каким образом возможно правительству, даже только приблизительно, определить число душ непокоренных горцев, в страну которых не ступала еще нога ни одного европейца? Это, однако же, не препятствует московским статистикам называть их число, а европейским статистикам с благоговейной точностью их переписывать. Так, читаю я в одном официальном русском альманахе: «Лезгинская раса имеет 397 701 душу, черкесская, или адыгейская, – 290 549; сванеты (которых, между прочим, насчитывается приблизительно 2600 семейств) – 1639 человек» и т. д. Я не знал, должен ли я смеяться или удивляться; смеяться над наивностью русского чиновника, который преподносит такие статистические шутки своему правительству и всему миру (такие фарсы хороши в романе Поля

де Кока, но неуместны в государственном альманахе), или же мне удивляться спокойствию, с которым русское правительство позволяет себя дурачить или с непонятной наивностью само издевается над всем миром.

Как доказательство, насколько можно полагаться на официальные статистические данные, может еще служить следующий пример: господин М. И. Х. Шницлер, который в 1835 году издал в С.-Петербурге очень солидный труд по географии, истории и статистике русского государства под названием «Россия, Польша и Финляндия и т. д.» и который высказывает скорее слишком большую снисходительность, чем строгую справедливость в своих суждениях о России, говорит на странице 36-й о Московской губернии: «При общем измерении в 1795 году оказалось, что площадь губернии составляет 575 географических кв. миль, но эти данные были неверны. Все статистики соглашались уменьшить число до 474. Господин Арсеньев в 1831 году допускает 480 кв. миль». Недурно! Так, в 36 лет губерния суживается на 100 квадратных миль, на одну пятую часть. Дальше господин Шницлер на странице 37-й говорит об этой же Московской губернии: «Народонаселение предполагается различно. Г-н Шторх принимает в 1795 году число в 1 139 000; Вихман в 1813 году – 1 246 000; Циабловский в 1814 году – 945 800; Хассель в 1829 году – 1 337 900 и г-н Арсеньев в 1831 году – 1 200 000. Официальная статистика в 1796 году показывает 825 972 чел. обоего пола».

Таким образом, если в самой маленькой губернии России, лежащей в сердце государства и заключающей в себе вторую столицу, может царить такая путаница, самым ярким образом доказывающая неправильность официальных данных, то как же можно относиться иначе, чем полусерьезно, к географическим, статистическим и этнографическим басням, издаваемым Россией о Кавказе. Стоящая здесь русская армия под названием постоянный армейский корпус, имеющая главную квартиру в Тифлисе, может быть разделена в тактическом отношении на три главных части: а) регулярные линейные войска, в) регулярные казачьи войска, с) нерегулярная кавказская местная милиция.

Регулярные линейные войска

19, 20, 21-я дивизии линейной пехоты		
по 16 батальонов	48 батальонов.....	48 батальонов
1 гренадерская бригада из 8 батальонов.....	8	– «–
Стрелки.....	6	– «–
3 бригады черноморской пехоты из		
6 батальонов.....	18	– «–
12 грузинских линейных батальонов.....	12	– «–
		92 батальона
	Пехоты.....	

Кавалерия

1 дивизия драгун из 4 полков по 8 эскадронов..... 32 эскадрона

Артиллерия

2 бригады конной артиллерии из 2 батарей по 8 орудий.....	32 орудия
4 бригады пехотной артиллерии из 4 батарей по 12 орудий.....	192 – «–
1 бригада горной артиллерии из 4 батарей по 8 орудий.....	32 – «–
Крепостная к резервная артиллерия.....	6000 человек
Инженерные войска.....	3000 – «–
Штабные войска, администрация, транспортный военный обоз.....	2500 – «–
8 штрафных рот по 250 душ.....	2000 – «–
2 роты скопцов.....	500 – «–

Если считать один батальон в 850 человек, один эскадрон в 150 человек, на каждое орудие 25 человек, то пехота состоит из 78 200, кавалерия из 4800, полевая артиллерия с 236 орудиями из 6400 человек. Вся регулярная армия составляет 103 400 человек, с полевой артиллерией в 256 орудий.

Казачьи войска на Кавказе

17 полков донских казаков по 6 эскадронов.....	102 эскадрона
2 бригады конной донской казачьей артиллерии из 2 батарей по 8 орудий.....	32 орудия
18 полков линейных казаков по 6 эскадронов.....	108 эскадронов
1 бригада пехоты линейных казаков в 4 батальона.....	4 батальона
3 бригады конной артиллерии линейных казаков из 2 батарей по 8 орудий.....	48 орудий
12 полков черноморских казаков по 6 эскадронов.....	72 эскадрона
9 батальонов пехотных черноморских казаков.....	9 батальонов
2 бригады конной артиллерии черноморских казаков.....	32 орудия

Итого казачьих войск

Донских казаков: эскадронов – 102, батальонов – 0, орудий – 32.

Линейных казаков: эскадронов – 108, батальонов – 4, орудий 48.

Черноморских казаков: эскадронов – 72, батальонов – 9, орудий – 32.

Всего: эскадронов – 282, батальонов – 13, орудий – 112.

Так как подсчет казаков следует производить при полном комплекте, то, следовательно, казачья армия состоит из 42 300 человек конницы, 13 000 человек пехоты и 2800 канониров. Итого 58 100 человек с 112 орудиями.

Милиция Грузии, Имеретии, Кабарды и Дагестана организована в нерегулярные полки, батальоны или просто отдельные роты и образует номинальный наличный состав в 40 000 пехотинцев и 10 000 конных, в целом почти 50 000 человек. Они не имеют артиллерии.

Общая сводка армии

Регулярной армии.....	103 400 человек	256 орудий
Казачьих войск.....	58 100	—»— 112 —»—
Милиции.....	50 000	—»— — —»—
Итого Кавказской армии ... 211 500 человек, 368 орудий		

Эта армия может быть подкреплена флотом Каспийского моря, который насчитывает 12 парашедов и много парусных судов, и оренбургским корпусом. Как регулярная армия, так и казаки имеют, кроме того, на время войны резервные войска, призыв которых может довести армию до 300 000 человек. Это официальные данные, от которых можно смело отбросить четвертую часть. Несмотря на это, однако же, верно, что Кавказская армия легко может быть доведена до внушительных размеров— больше чем 200 000 человек.

Кроме знакомства с количественным составом армии одинаково важно и знакомство с моральным и материальным состоянием ее.

Линейная пехота состоит, как выше сказано, из бригады гренадер, трех дивизий пехоты, трех бригад черноморских войск и двенадцати регулярных грузинских батальонов.

Гренадеры – это красивое, великолепное войско, но так как их очень берегли и почти не посылали против горцев, они не приобрели на Кавказе большого военного опыта. Пехота трех дивизий, так же как и стрелковые батальоны, – недурна, но не так хороша, как в главной русской армии. Причина отчасти в том, что Кавказская армия находится вдали от контроля правительства, отчасти также от характера рекрутского набора. Есть предписание, что каждый из шести мобилизационных армейских корпусов в России поставляет определенный годовой контингент в Кавказскую армию. Этим обстоятельством пользуются полковые командиры, чтобы избавиться от плохих и негодных солдат. При введении даже строжайшего контроля (чего на самом деле нет) заинтересованные офицеры нашли бы средства и повод обойти этот контроль. Офицеры Кавказской армии также пополнялись такими, которые не могли оставаться по той или другой причине в своем полку.

Служба в Кавказской армии почти равносильна наказанию, ссылке; многочисленные политические осужденные или только находящиеся на подозрении кончали свою жизнь в солдатской шинели на Кавказе; долгое время годовой рекрутский контингент в Царстве Польском зачислялся в эту армию. Три линейные бригады черноморской пехоты и грузинские линейные батальоны представляют из себя на первый взгляд, может быть, самую жалкую пехоту во всем русском войске. Плохо вооруженные, т. к. большинство из них имеет еще старые кремневые ружья, составленные не только из отбросов главной армии, но также и кавказского корпуса, они, благодаря вечной борьбе с непрерывными опасностями, трудностями и лишениями, превратились в действительно хорошее войско. Эти батальоны образуют гарнизоны бесчисленных фортов или крепостей ⁶. Во всех походах, работах, трудностях и опасностях они составляют авангард. Всегда в уединенных гарнизонах, часто годами лишены контроля высших офицеров, они подвергнуты произволу и корыстолюбию их начальства. Дезертирство очень значи-

⁶ Крепостью по-русски называется укрепленный пост: от слов «крепкий» и «пост». В сухопутной и морской армиях русские употребляют, вследствие бедности их языка, множество немецких и голландских выражений, которые они по своему желанию переименовывают, чтобы образовать из них русские слова.

тельно, несмотря на то, что горцы часто выдают дезертиров за деньги и постоянно продают их между собою как рабов; и если бы перебежчики находили действительную защиту у неприятеля, то я думаю, что дезертирство подвергло бы опасности существование этого войска.

Регулярная кавалерия, состоящая из четырех полков драгун, обучена пешему и конному бою. Из этого следует, что она не стала кавалерией и не может считаться посредственной пехотой. Люди, лошади, вооружение и седла тяжелы для войска, задачей которого в основном является быстрое передвижение. Я читал много русских и иностранных романов, в которых драгуны Кавказа играют блестящую роль. Я не знаю, насколько это верно в войне с чеченцами и лезгинами, однако же несколько сомневаюсь в этом, т. к. далеко не настолько воинственные абадзехи летом в 1858 году на реке Лабе напали с 300 всадниками на 4 эскадрона драгун, рассеяли их и взяли у них 36 пленных и 82 лошади. Это было в первый и последний раз, когда драгун употребили против адыгов; последние никогда не считали их за серьезных врагов.

Артиллерия, бесспорно, хороша, но не имеет случая отличиться, так как горцы не могут противопоставить русским пушки; в частых и тяжелых походах они находят единственный способ усовершенствоваться. Донские казаки на Кавказе не на своем месте. Этот кавалерист с его чрезмерно длинной пикой, привыкший блуждать взором далеко по бесконечным степям своей страны на степном коне, не привыкшем к лесным и горным тропам, не может быть полезен между высокими горами, лесами и кустами. Он служит только посмешищем для друзей и врагов и употребляется больше для сторожевых постов на равнинах, поддержания связи, сопровождения путешественников, транспорта и арестантов и различных малоопасных экзекуций. Для этой последней службы он незаменим.

Линейные казаки образуют прекраснейшее войско на Кавказе и являются грозой восточных горцев. Не уступая им в дикости, жестокости, варварстве и смелости, они превосходят их военной организацией, имеют лучшее оружие и лошадей. Их одежда, вооружение, седла и уздечки лошадей отличаются только лучшим качеством от чеченских и лезгинских. Екатерина II положила основание этим казачьим колониям на Тереке. С этого времени растут полки и станицы ⁷. Но резкое увеличение началось с 1856 года: кавалерийские полки увеличились на третью часть, пехота – наполовину. Причина лежала в том, что многие племена были деморализованы безуспешной войной, которую вела половина Европы против русских, и записались в казачьи списки. Теперь горцы, которые прежде подчинялись Шамилю, сжаты между станицами линейных казаков. Эти казаки состоят из разных национальностей, населяющих русское государство. Большинство – коренные жители Дагестана. Встречается между ними и много поляков. Целые семьи, которые должны были отправиться в Сибирь, предпочитали воспользоваться предоставленным им выбором и записывались в казаки. Солдаты, присужденные за какой-либо политический проступок к вечной службе на Кавказе, пользовались также предоставленным им выбором. Но вся эта смесь из поляков, русских, татар, грузин, чеченцев, аварцев, лезгин, евреев и т. д. имеет теперь одну религию и один язык – русский, и каждый новый приезжий русифицируется в короткое время.

С некоторых пор приток диких горных жителей Восточного Кавказа, записывающихся в линейные казаки и переезжающих в станицы, необыкновенно увеличился, и это убеждает меня в высказанном прежде мнении: если в последней битве, которая скоро произойдет между дагестанскими племенами и русскими, горцам не будет оказана помощь, признаков которой не видно, то имена этих племен скоро исчезнут, и эти страшные казачьи колонии будут в состоянии через 20 лет предоставить для службы царю столь же многочисленные, но гораздо более храбрые, чем Дон, полки. Они выставляют, как я отметил, теперь около 20 000 человек войска всех видов оружия, имеют, кроме того, еще гораздо более сильные резервы. Народонаселение

⁷ Станицей называется русское селение, которое укреплено валом, рвами, палисадом и высоким забором и вооружено двумя или более пушками. Каждая станица в состоянии некоторое время оказывать сопротивление горцам.

с некоторого времени сильно увеличивается, в этот момент его можно считать не меньше 300 000 душ. До сих пор они употреблялись только против восточных кавказцев, впервые в 1858 году увидели абазы на Западном Кавказе несколько полков этих варварских и смелых воинов, первое выступление которых было способно внушить страх и ужас их новым врагам. В последнем восточном походе стояли некоторые полки линейных казаков из армии Муравьева перед Карсом в Малой Азии и особенно выделялись среди всех русских полков.

Черноморские казаки не живут на Черном море, как показывает название, но вдоль реки Кубани. Эти казаки образовали раньше знаменитую военную республику запорожцев на островах и вдоль реки Днепр. Они находились под покровительством польского короля, и хотя, с одной стороны, они оказывали много услуг республике, с другой – были очень вредны и опасны благодаря своему беспокойному характеру.

Когда Польша пала, в С.-Петербурге было принято решение уничтожить эту казачью республику. Русское войско окружило Сечь⁸, и народ был частью отправлен в Сибирь, частью распределен между казаками на Дону; небольшая часть бежала через Дунай в турецкие владения и основала там колонии в Добрудже. Их потомство живет и до сих пор под покровительством Порты, они управляются собственными законами и в случае войны выставляют для службы султану кавалерию. В каждой войне против русских можно видеть этих казаков, бьющихся с храбростью и ненавистью. Большая часть запорожцев получила в 1792 году разрешение Екатерины II построить вдоль Кубани станицы и переселиться туда. Эти остатки некогда могучих запорожцев были организованы по-военному и образуют в настоящее время корпус черноморских казаков. Менее жадные до добычи и не такие свирепые, как линейные казаки, они не уступают последним в храбрости. Они единственные среди казаков России, у которых преобладает славянская кровь и которые говорят не на официальном великорусском, а на их старом малороссийском, или русинском, языке; их нравы мягче, они занимаются земледелием, скотоводством и рыболовством и ведут значительную торговлю хлебом, воловьими кожами, икрой и сушеной рыбой; большинство из них состоятельны, многие даже богаты. Они образуют передовые посты русских против адыгов, и положение их местности принуждает их непрерывно быть на страже против нападений их соседей. При военных операциях они образуют авангарды русской армии против адыгов. Их конница превосходна и приобрела опыт в вечной войне, но еще лучше их пехота, которая не имеет себе равной в Кавказской армии. Они вооружены охотничьими карабинами, и абазы говорят, что они предпочитают иметь дело лучше с целым батальоном русской пехоты, чем с сотней черноморских стрелков. Их артиллерия считается также лучшей в Кавказской армии. Эти казаки никогда не имели большой привязанности к русскому правительству, но последнее время, когда русское правительство все более и более нарушает их привилегии и когда, несмотря на договоры, им навязывают чужих офицеров из русских полков в их войска, они стали чрезвычайно раздражены, и имей они у своих соседей, адыге, какую-либо поддержку, не раз уже вспыхнули бы волнения, и это было бы тем более опасно для правительства, что на Дону также имеется много недовольных.

К тому же это старое племя казаков среди всех казачьих племен пользуется наибольшим уважением и считается как бы их главой. Кроме их контингента, около 20 000 человек, они могут созвать еще почти столь же сильный резерв. Их народонаселение не превышает 200 000 душ. Кроме того, в Черномории имеется еще большое число переселившихся малороссов, а также татар, черкесов и единичных евреев. Много башкир и калмыков служат как табунщики и пастухи. Но черноморские казаки не смешиваются так легко, как казаки новой линии, с этими чуждыми расами.

⁸ Сечь – главная квартира прежнего Запорожья, местопребывание атамана, епископа и администрации; там были также артиллерийские, оружейные, амуниционные и продовольственные магазины казаков

Милиция, которую выставляют на службу России различные наполовину покоренные народы и племена Кавказа, довольно хорошо организована и вооружена. Она предназначена защищать свою страну против неприятельских набегов, для экспедиций против горцев она призывается только в крайнем случае. В случае внешней войны часть ее обязана служить и вне своих границ. В походе Муравьева в Малую Азию она показала, что является столь же храброй, как и хорошо дисциплинированной.

Россия владеет Кавказом посредством системы отдельных фортов. Страны, где каждый житель вооружен, где местность как будто создана для сопротивления, где мало больших городов, а в иных частях страны совсем нет даже поселений, которые могли бы служить неприятелю пунктом опоры и снабжать его продовольствием, не могут быть завоеваны несколькими выигранными сражениями. Следовательно, было необходимо создать пункты опоры, благодаря которым племена могли бы постепенно принуждаться к повиновению. Эта система была проведена русскими в большом масштабе. Во всей стране, за исключением тех мест, которые еще не могли быть оккупированы, разбросана целая сеть бесчисленных маленьких и больших военных укреплений. Эти военные укрепления имеют 50, 100, 500, часто до 2000 человек пехоты, необходимое число казаков и вооружены соответствующим числом пушек. Обыкновенно они образуют правильный четырехугольник, окруженный валом и рвом, часто также палисадом. Казармы, возведенные внутри форта и прочие постройки бывают обыкновенно из дерева, часто с камышовыми и соломенными крышами и не могут выдерживать даже незначительной канонады. Крепости вдоль берегов Черного моря, разрушенные только со времени Восточной войны, были построены немного основательнее, большинство из них было окружено стенами, а внутренние постройки воздвигнуты из камня и кирпича. Крепости в наполовину покоренных странах, как Грузия, Имеретия, Армения и т. д., удалены друг от друга на довольно дальнее расстояние; они служат также тюрьмами и местом пребывания русских чиновников, титул которых обыкновенно значительнее, чем круг их деятельности в стране. Часто такие крепости дают основание новым городам и базарам, которые русские закладывают на Кавказе. Русские поселенцы и купцы, армяне, греки и евреи поселяются под покровительство крепостных пушек. Многие такие места, где вначале стояла маленькая крепость, обратились теперь в цветущие торговые пункты.

Чем дальшеходишь в страны, в которых живут независимые народы или только номинально признающие царя, тем чаще и крепче крепости, гражданское население встречается все реже и на внешней линии совсем исчезает, сношение становится труднее и может только поддерживаться патрулями или даже большими отрядами.

Эти крепости находятся в таком состоянии, что почти ни одна из них не может выдержать серьезного нападения регулярной армии, но для горцев, вооруженных легкими ружьями и короткими саблями, при этом несведущих в регулярном ведении войны, они все же малодоступны. Если бы горцы были подкреплены 2000 хорошего войска и двумя-тремя артиллерийскими батареями, то эта паутина пала бы сама собой. Тогда не только народы, ведущие войну и вынужденные к перемирию, могли бы дышать свободнее, нет, даже наполовину покоренные изменили бы, вероятно, свой образ мысли.

Концентрация больших войсковых корпусов довольно затруднительна даже теперь, когда каждая из многих крепостей служит опорным пунктом корпуса и может снабжать его из своих продовольственных магазинов короткое или долгое время. Корпус от 10 до 12 тысяч человек, о большем и говорить нечего, не может отважиться на наступательную операцию, которая отдалит его больше чем на 4–6 дней от своей базы, потому что доставка продовольствия и военного снаряжения всегда очень тяжела, а часто совсем невозможна.

Разрушение части крепостей сделало бы еще более тяжелой концентрацию и операции русской армии и принудило бы последнюю в некоторых случаях искать точки опоры в больших городах и прикрывать их от набегов. Образование одного, хотя бы маленького, но хорошо обу-

ченного регулярного отряда для подкрепления воюющих кавказцев (абазский народ – последний, который поднимает еще оружие против русских), было бы, может быть, единственным средством, которое могло бы воспрепятствовать завоеванию Кавказа. Без этой материальной помощи, которая имела бы также большое моральное значение для всех народов Кавказа, можно быть готовым к скорому разрешению кавказского вопроса, т. е. к безусловному покорению Кавказа в ближайшем будущем.

Необъяснимое равнодушие, с которым союзники отнеслись к этому вопросу во время последней Восточной войны, оказало по крайней мере ту пользу, что Россия немного приподняла свою маску и показала миру, какую военную силу она имела в своем распоряжении до покорения Кавказа для войны с Анатолией; из этого можно сделать вычисление, какими громадными войсками она сможет оперировать, когда эта страна будет в ее полной власти.

Русско-кавказская армия могла в 1855 году выделить в Крым 3 бригады пехоты и послать 50 000 человек для взятия Карса. Остается еще приблизительно 140–150 тысяч человек русских войск на Кавказе для обуздания горцев. Что было бы с Анатолией и, может быть, с Константинополем, в каком положении оказалась бы осаждающая армия союзников под Севастополем, если бы Муравьев, прикрытый с тыла и флангов, не с 50 000 человек, а со всей Кавказской армией в 200 000 душ ворвался бы в Малую Азию?

Никто, кто серьезно хочет изучить это положение, не сможет отрицать, что, как только будет сломлено сопротивление горцев, как только Россия сделается действительным господином Кавказа и племена восточных кавказцев будут превращены в казачьи полки, чему уже положено начало, в таком случае вся Кавказская армия, более многочисленная, чем сегодня, будет представлена для завоевания Малой Азии и для большого похода против Индии.

Кто сможет тогда думать о десанте и диверсии на кавказском берегу, если охранители этого берега, рыцарские адыги, будут изгнаны и их страна будет оккупирована русскими? Ведь в течение 30 лет силы русского войска и флота не могли овладеть этими бе-

Глава вторая

Страна независимых кавказцев. – Географическое и топографическое положение. – Горы. – Реки. – Берег Черного моря. – Климат. – Пути и дороги. – Границы. – Почва. – Земледелие. – Ремесла. – Производство пороха и оружия. – Коневодство и скотоводство. – Овцы и козы. – Пчеловодство. – Дичь. – Рыбы. – Минералы. – Торговля. – Трудности сообщения. – Ввоз и вывоз.

Я перехожу к описанию независимой части Абазии – страны адыгов. Я не осмеливаюсь, как уже было указано в предисловии, вдаваться в более подробное топографическое описание и должен ограничиться для ориентации читателя только некоторыми замечаниями.

Естественными границами страны являются: с запада – Черное море, с севера и востока – река Кубань, с юга – маленькая река Бзыбь. Лежащая между этими границами поверхность земли составляет приблизительно немногим более 1000 географических квадратных миль. Вдоль берега Черного моря от Анапы до Пицунды страна гориста; горный хребет, узкий и низкий в своем начале на севере, становится шире и выше к югу, где начинаются снеговые горы. На этом горном хребте берут начало бесчисленные ручьи, которые вливаются на западе в Черное море, на востоке и севере – в притоки Кубани; все эти ручьи и речки, за исключением Лабы, незначительны и только при сильных оттепелях и дождях превращаются моментально в реки.

Вдоль берегов Кубани, от ее начала до впадения, страна низменна и ровна. Равнина занимает вообще две седьмых части, а гористая часть – пять седьмых страны адыгов. Круто от берега поднимающиеся горы менее плодородны, видимая с моря земля представляет неприветливый, печальный вид, можно сравнить всю береговую полосу с рядом каменных зубов, между которыми низвергаются в море бесчисленные потоки. Эти берега как будто созданы для контрабандной торговли и для пиратов. Неглубокое и каменистое дно делает их опасными для каждого большого корабля, который должен держаться на милю от берега. Довольно сносные якорные стоянки у Анапы, Суджука, Геленджика, Туапсе и Вардане, однако они не представляют защиты от шторма и ветра. Русский флот понес в этих якорных стоянках большие потери, особенно в Суджукке. Единственный от Азовского моря вплоть до турецкой границы порт, представляющий порядочную защиту, – это Сухум-Кале.

Ах, я забыл: царь Александр II дал название гавани также и Поты. В Суджукке могла бы быть сооружена одна из лучших гаваней Черного моря, но для этого необходимы организация страны, мир и большие расходы; до сих пор только легкие барки, которые могут плыть в мелкой воде, могут употребляться вдоль абазских берегов. Из бесчисленных трупоб, которые почти неприступны, пираты могут с большой легкостью оказывать значительные препятствия русской торговле в Черном море и делать блокаду берегов трудной и даже невозможной; но, к их несчастью, адыги не моряки, и это облегчает блокаду.

Климат адыгской страны можно сравнить со Средней Европой, однако господствует большая разница в температуре между горной и плоскостной частью страны. На равнине дует ледяной северный и северо-восточный ветер из степей России, холода достигают часто более 20 градусов, Кубань и другие реки затягиваются толстым ледяным покровом, и большие снежные массы покрывают своим саваном равнину. В горах и горных долинах, где северные ветры имеют меньшую силу, напротив, никогда не бывает больших морозов. Зима редко продолжается больше двух месяцев. Летом бывает часто дождливая погода; как во всех горных странах, там также часты и сильные грозы.

Климат один из самых здоровых на земле; кроме лихорадки, которая встречается только на Кубани и в близлежащих равнинах и которая для тамошних уроженцев малоопасна, другие болезни в стране почти неизвестны; врачей совсем не найдешь; лекарств там не знают, хотя в горах произрастает большое количество великолепнейших и редкостных трав; однако имеется

некий род хирургов, которые очень удачно излечивают раны, но не предпринимают никаких ампутаций; они высоко почитаемы. Обычно болезни, особенно лихорадка, лечатся заклинаниями, амулетами и в последнее время чтением вслух стихов из Корана. Какая мрачная судьба! Русские, которым повсюду предшествует моральная и физическая испорченность, влили также и здесь, возможно против их желания⁹, неизвестный яд в кровь народа. Женщины и девушки из Абазии, которые попадали в руки русских на море или на суше и потом были выкуплены их семьями, приносили в страну заразную болезнь, после того как они служили игрушкой в грубых развлечениях русской солдатчины, что было тем более опасным, что эта болезнь незнакома населению, оно не знало никаких лечебных средств против нее. Ее назвали *uruss smage* (русская немощь). Недуг был в некоторых местностях довольно распространен; бедные люди узнали впервые от нас, с каким врагом они имеют дело, и научились некоторым средствам против этой болезни; они сделают все, надеюсь, чтобы воспрепятствовать распространению болезни. Их чистая, неиспорченная кровь и их умеренность облегчают вообще всякое лечение.

Леса в стране адыгов находятся еще в первобытном состоянии; преобладает дуб; однако мало больших и здоровых деревьев, в чем, может быть, виновна отчасти густота лесов, отчасти же каменистая почва, которая здесь часто встречается на небольшой глубине в земле. Впрочем, тут имеются все виды деревьев. Всевозможные виды диких фруктовых деревьев и дикого винограда растут в большом количестве, можно считать, что дикие фруктовые деревья занимают пятую часть лесов. Вся страна густо заросла лесом, за исключением степей на один или два часа пути от берегов Кубани, где страна низменна, безлесна, но весьма плодородна и богата травой. Две трети всей поверхности страны еще покрыты лесом.

Дорог и путей, собственно, нет. Некоторые дороги, которые русские проложили перед Восточной войной, чтобы установить связь между крепостями, были разрушены жителями и теперь заросли уже диким кустарником. В равнинах там и сям есть дороги, по которым с большим трудом могут продвигаться отдельные телеги, в горах и это невозможно. Связь поддерживается узкими пешеходными тропинками, на которых европеец-пешеход и неместная лошадь могли бы сломать себе шею, в то время как абазская лошадь проходит там с полной уверенностью.

Границы страны созданы природой как бы нарочно для оборонительной войны. Берега Черного моря почти неприступны, потому что неприятель, едва сойдя на берег, наткнется на горы, заросшие высоким густым лесом и прорезанные тысячами лесных потоков и пропастей. Ни города, ни деревни, только там и сям единичные покинутые или сожженные дворы; за каждым кустом, за каждым деревом, за каждым камнем— подкарауливающий неприятель, который появляется или исчезает, как привидение.

Кубань — также превосходная граница, вязкие берега ее с болотами, поросшими высоким камышом, делают постройку мостов и переходы реки очень тяжелыми, к этому нужно еще прибавить, что последняя после трехдневного дождя чрезмерно поднимается и угрожает устроенным средствам сообщения; кроме того, лихорадка, которая уроженцам мало вредна, обычно сильно поражает чужеземные отряды.

Границы южной части защищены высокими непроходимыми горами. Неприятель, который не уверен в нейтралитете жителей Южной Абазии, не может предпринимать с этой стороны никаких операций. Кроме того, жители юга возлагают ответственность за каждое нападение русских на своих соседей и одноплеменников, христианских абазов, и так как месть их более страшна, чем русская угроза, то они не допускают, чтобы из их страны предпринимались враждебные походы против адыгов.

⁹ Я часто слышал и читал, что русские на Оренбургской линии систематически распространяли эту болезнь среди киргизских племен, чтобы деморализовать и уничтожить эти народы.

Восточная граница вдоль Кубани, от ее слияния с Лабой, менее всего защищена. Река Кубань, здесь еще узкая и мелкая, не образует достаточного барьера против русского нашествия. Здесь неприятель также сделал значительные успехи и оттеснил или уничтожил пограничные племена. Всякое сопротивление адыгов против регулярных войск невозможно, потому что страна большей частью плоска и имеет много безлесных равнин, где русская артиллерия – страх адыгов – может принимать дающее перевес участие в битве.

Почва Абазии самая плодородная на земле. Как равнина, так и горы производят все виды хлебных злаков. Возделываются пшеница, кукуруза, ячмень и овес; кроме того, собирают еще очень много проса, особенно в горах. В последнее время получило весьма большое распространение возделывание кукурузы – отчасти по причине большого плодородия этого вида хлебного злака, урожай которого здесь очень высокий, отчасти же потому, что турецкие хлеботорговцы охотнее всего покупают кукурузу и лучше всего за нее платят. Из овощей до сих пор известны только немногие, как лук, красный перец, чеснок, петрушка, огурцы, капуста и тыква. Последние достигают редкой величины. Другие овощи неизвестны, в том числе и картофель. Я оставил жителям немного картофеля, желтой репы и различных семян и, так как они с большой охотой занялись посадкой и им особенно понравился картофель, думаю, что они этим воспользуются. Из стручковых разводят фасоль в большом количестве и очень хорошего качества; горох и бобы редки. Повсюду встречаются превосходные сахарные дыни и арбузы. Дикая виноградная лоза растет по всей стране; в то время, когда крепости Суджук и Геленджик принадлежали русским, они основали прекрасные виноградники, где виноградная кисть получалась так же хороша, как и в Крыму. Но северные абазы пренебрегают разведением винограда, в противоположность южным, которые занимаются этим с усердием. В Убыхе вырабатывается много вина, которое очень крепко и вкусом сходно с вином греческих островов. Все виды фруктовых деревьев произрастают очень хорошо, и, хотя на них затрачивается сравнительно мало труда, здесь можно найти все сорта хороших фруктов. Прекраснейшие луга встречаются не только на равнинах, но также на плоскогорьях самых высоких гор, однако не используется и третья часть трав и не заготавливается сено.

Преимущественное занятие адыга – земледелие, которое дает ему и его семье средства к жизни. Земледельческие орудия находятся еще в примитивном состоянии и, т. к. железо редко, очень дороги. Плуг тяжел и неуклюж, но это не только особенность Кавказа; я вспоминаю, что видел столь же неуклюжие сельскохозяйственные орудия в Силезии, которая, однако, принадлежит к Немецкому Союзу; в плуг впрягаются от шести до восьми быков. Борона заменяется несколькими пучками крепких шипов, которые кое-как служат тому же назначению. Их топоры и мотыги довольно хороши. На равнинах и на менее высоких горах употребляются большие двухколесные телеги для перевозки сена и хлеба. В такой телеге не найдешь ни гвоздя, ни кусочка железа, но тем не менее они долго держатся и могут везти от восьми до десяти центнеров. На равнине телега приходится на каждые две семьи, в горной части – на каждые пять семей; в высоких горах она уже не встречается. Во все упряжки употребляются только быки, но не лошади.

Коневодство, со времени вторжения русских через Малую Кубань к Лабой и с потерей большей части сенокосных и пастбищных мест, очень понизилось. Скотоводство все еще в довольно плохом состоянии.

Лошадь, это другое «я» абаза, средней величины, сильна и вынослива, хотя и не красива. Достоин внимания твердое копыто лошади; так как железо там – очень редкая вещь, то лошади не подковываются, но, несмотря на это, выдерживают длинные и быстрые переходы без повреждения копыт. Адыг, с одной стороны, очень заботится о сохранении своей лошади, с другой – требует от нее часто почти невозможного. И стар и млад имеют обыкновение беспрерывно гонять лошадей, скакать через рвы и изгороди, в бешеном беге внезапно останавливать лошадь, скакать в гору и под гору; всякая другая лошадь при таком положении скоро бы

погибла. Когда адыг после долгой поездки приезжает домой или на ночевку, то он оставляет лошадь на несколько часов стоять под седлом, прежде чем даст ей сена. Скребница и щетка неизвестны, лошадь моют и летом и зимой. Корм состоит из овса или ячменя, но большей частью ее кормят кукурузой. Кроме сена кормом служит также просяная солома. Взнуздывание и седлание просты и для образа жизни и способа ведения войны жителей очень практичны. Легкий недоуздок с тонким мундштуком, деревянное, не более десяти фунтов весом седло, положенное на короткую толстую шерстяную покрывку, на деревянном седле хорошо набитая подушка из сафьяна, грудные и хвостовые ремни, как и подпруга, крепкие и узкие, стремяна настолько узкие, что в них часто едва можно всунуть не более как носок ноги, ремни стремян широкие и длинные – таково снаряжение лошади. Подушка для сидения часто украшена серебряной каймой, на узде и на переднем и заднем ремне прикреплены в виде украшения пуговицы из серебра или меди, продолговатые или круглые, часто прекрасно сделанные.

Бешеная скачка имеет своим последствием то, что у многих лошадей понурый вид; так как всадник сидит высоко, то управление лошадей шенкелями невозможно; они повинуются только поводу и камши¹⁰ – короткому, из кожи скрученному кнуту, который постоянно находится в работе и без которого ни один адыг не сядет на лошадь. Лошади с раннего возраста подготавливаются к военной службе, для этого проводятся примерные сражения, их заставляют привыкать к ружейному огню и приучают повиноваться голосу своего хозяина, так что часто бывает удивительно, как быстро многочисленный отряд находит своих в беспорядке пасущихся лошадей и сидит уже на них, готовый к сражению. Легкое и простое взнуздывание и оседлывание, так же, как и проворство людей, приводит к тому, что адыгу не нужно и половины того времени, которое требуется европейскому кавалеристу для посадки. Конюшнями служат маленькие, пристроенные к саклям сарайчики, которые вмещают не больше четырех-шести лошадей; они большей частью плохо построены, и лошади сильно страдают от холода. Здоровая лошадь с неиспорченными ногами встречается до восьмилетнего возраста, позднее уже редко.

Хорошая лошадь стоит по тамошним ценам от 40 до 50 серебряных рублей¹¹. Прежде было много табунов лошадей во владении богатых жителей на Лабе и Малой Кубани, теперь мало семейств, которые имеют больше 12–15 лошадей. Но зато мало и таких, которые совсем не имеют лошадей. В общем можно считать, что в среднем на каждый двор приходится 4 лошади, что составит для всей страны около 200 000 голов. На равнине число лошадей вдвое больше, чем в горах.

Как я уже только что отметил, скотоводство очень запущено. Скот на равнинах крупнее, крепче и многочисленнее, чем в горах. С ним обращаются небрежно, адыг – плохой хозяин, который редко надлежащим образом распределяет свою солому и сено, и если осенью скот стоит по брюхо в соломе, в начале весны часто терпит голод. Рогатый скот не знает стойл, летом и зимой находится под открытым небом. В среднем можно считать 10 голов крупного рогатого скота на двор, что составит для всей страны около 500 000 голов.

Овцы плохой породы, но к ним относятся с большей заботливостью, чем к рогатому скоту; их держат в довольно удовлетворительно закрытых стойлах. Шерсть груба и различного цвета. Так как овцы и козы пасутся вместе на пастбище, то это имеет, естественно, плохое влияние на первых. Раньше пограничные жители держали большие стада овец, теперь это встречается редко. На всю страну можно насчитать не более одной четвертой миллиона этих животных.

Козы – численно самое распространенное домашнее животное в стране. Молоко и мясо коз, вследствие превосходных пастбищ, очень хорошие; козье мясо, которое в некоторых стра-

¹⁰ У всех народов Кавказа и Восточной России этот кнут принадлежит до известной степени к снаряжению всадника.

¹¹ Стоимость денег у адыгов меняется каждое мгновение, смотря по курсу, по которому привозят купцы свои товары, рубль стоит то 16 локтей хлопчатобумажной материи, то 12, иногда 8 или только 6. В основном, локоть материи заменяет маленькую или большую монету.

нах считается почти несъедобным, здесь вкуснее, чем баранина. Адыги держат многочисленные стада коз, многие семьи имеют их несколько тысяч штук, и можно считать, что этих полезных животных в стране свыше полутора миллионов. Коза находится только зимой под крышей, но и тогда она днем выгоняется в лес и сама находит себе в снегу какую-нибудь пищу.

Буйволы и коровы имеются много в восточных равнинах страны, ослы и мулы встречаются только в южных горах. Свиной раньше держали много, но со времени введения магометанства свинья как домашнее животное исчезла.

Из птиц держат кур, уток и гусей, особенно много разводят индюшек, но адыг очень редко берет на себя труд заботиться о домашней птице, которая кормится и размножается как попало.

Пчеловодством в Абазии занимаются с усердием, и горный мед превосходен. Изобилие ароматических цветов облегчает содержание большого количества пчел; я видел в некоторых дворах тысячи пчелиных ульев. Многие из этих полезных насекомых без нужды уничтожаются, так как перед выниманием меда погибают от дыма. Мед и воск составляют один из главных видов торговли.

Равнины и горы кишат всякого рода дичью. Многочисленнее всех дикие свиньи, которые часто встречаются целыми стадами; очень много имеется зайцев, часты – косули, реже – олени и дикие козы. Волк, шакал и лиса, так же как и лесная кошка, и реже встречающийся медведь являются единственными охотниками леса, потому что адыг – плохой охотник, отчасти по нерадивости, отчасти же из-за недостатка пороха. Лишь когда дикие свиньи и косули опустошают его посевы и огороды, а волки и шакалы начнут душить его овец, коз и индюшек в его дворе, решается он сделать по ним выстрел. Охотничьих собак, кроме небольшого количества борзых, которых держат на равнинах Кубани, нет; дворная собака часто охотится на свой риск. Дикая птица всякого рода водится во множестве, на Кубани много фазанов; нет также недостатка в хищных птицах всех видов – орлах и коршунах.

Адыг столь же мало занимается рыболовством, как и охотой. Море у берегов, бесчисленные маленькие и большие реки кишат всеми сортами рыб, которых никто не трогает. В общем, жители имеют отвращение к дичи и рыбе. Редко можно встретить вблизи Кубани в доме рыбные кушанья.

В илистых водах Кубани ловятся пиявки очень хорошего сорта, которые составляют значительную отрасль торговли и отправляются через Константинополь до Марселя.

Южные горы богаты всеми видами минералов. Жители, несмотря на это, не извлекают никакой пользы из своего богатства, т. к. незнакомы с горным делом; однако золото, серебро, медь, свинец и железо в небольшом количестве добываются и обрабатываются. Один сведущий европейский горный мастер, которому я поручил объездить для исследования горы, сделал мне почти баснословное донесение о минеральных богатствах страны. Не имея средств, чтобы предпринять серьезную работу, я должен был, к сожалению, отказаться от эксплуатации. Каменной соли нет, зато много соляных источников, которые, однако, очень редко используются жителями, т. к. турецкие купцы снабжают их дешевой солью. Несколько минеральных источников находится в восточной части, важнейшие из них – в начале реки Псыкупс в Абазехии.

В стране, в которой не существует городов, не может быть и речи о настоящих ремеслах и искусствах. Все, что употребляет адыг, производится дома. Женщины из овечьей шерсти изготовляют некрасивое, но прочное коричневое или грязновато-белое сукно. Из конопли, собираемой на собственных полях, ткнут грубое полотно, которое довольно плохо белится. Воловьи шкуры грубо обрабатываются мужчинами, из овечьих и козых шкур, напротив, изготавливается довольно хороший сафьян. Адыг – также и строитель своего жилища; сожгут русские его дом – в несколько дней он опять его восстанавливает. Свои повозки и земледельческие орудия делает он сам.

Все одеяние и обувь изготавливаются дома женщинами и девушками. Они же с большим вкусом и искусством занимаются вышивкой серебром, которой адыг охотно украшает свое платье. Дома же приготавливаются очень хорошие матрацы, подушки и одеяла; покрывки обычно из цветного ситца, шелка или атласа. Даже у бедных бывают всегда чистые и аккуратные постельные принадлежности, которые после оружия составляют важнейшую часть его движимого имущества; у богачей встречается немалая роскошь в постельных принадлежностях, которые у них имеются в большом количестве, часто на 50 и больше персон.

Вне дома изготавливаются только циновки и бурки¹². Циновки, которыми в каждой хижине покрыт пол, плетутся с большим искусством в местностях, где растет хороший камыш; многие семьи занимаются только этим промыслом и торговлей своими товарами в стране; выработка бурок, для изготовления которых требуется много усилий, есть также род промышленности; лучшие приготавливаются в Абадзехии.

Кузнецы очень многочисленны в стране. Они почти повсюду оружейных и серебряных дел мастера и в своей профессии очень искусны. Почти непостижимо, как они с их немногими и недостаточными инструментами могут изготавливать превосходное оружие. Золотые и серебряные украшения, которые вызывают восхищение европейских любителей оружия, изготавливаются с большим терпением и трудом скудными инструментами. Оружейные мастера очень уважаемы и хорошо оплачиваются, конечно, редко наличными деньгами, а почти всегда натурой.

Большое число семейств занимается исключительно изготовлением пороха и получает от этого значительную прибыль. Порох – самый дорогой и самый необходимый товар, без которого здесь никто не может обойтись. Порох не особенно хорош и уступает даже обыкновенному пушечному пороху. Он изготавливается грубым и примитивным способом, потому невысокого качества. В селитре нет недостатка, так как селитровые растения в большом количестве растут в стране; наоборот, мало серы, которую большей частью получают извне (из Турции).

Этим заканчивается перечень ремесел, так как всех бесчисленных предметов, которые в Европе рассматриваются как необходимые для жизни человека, адыг не знает и в них не нуждается.

О регулярной торговле в стране, которая, так сказать, представляет огромный лагерь, окруженный с суши и моря врагами, не может быть, собственно, и речи. Границы страны стерегутся русскими войсками, и всякая торговля с врагом совершенно невозможна; однако иногда случалось, что русские начальники разрешали маленькую торговлю на некоторых пограничных пунктах и у некоторых крепостей и даже поощряли к этому, чтобы привлечь к себе адыгов таким образом; но это никогда долго не продолжалось и такая меновая торговля была очень незначительна.

В годы войны, от 1854-го до 1856 года, берега впервые почти за 30 лет были деблокированы, и сообщение с Турцией сделалось свободным. В это короткое время производство продуктов в стране почти удвоилось. До войны всякое сообщение было бесконечно тяжелым. Русские охраняли из своих крепостей от Анапы до Пицунды абазский берег, и не только беспрерывно пароходы и другие суда крейсировали и поддерживали блокаду между многочисленными, в пяти-шести часах пути друг от друга отстоящими крепостями, но патрулировали еще канонерки с экипажами от 30 до 40 человек, так что берег был заключен в железный обруч. Русские суда захватывали все так называемые контрабандные суда, топили или сжигали их. Несмотря на это, привлекаемые большой прибылью лазские¹³ купцы из Трапезунда и других

¹² Бурка – короткая легкая накидка без рукавов и воротника, которая редко бывает ниже колен. Она из козьей шерсти, необычайно крепка и прочна и не боится никакого дождя, очень практична и почти необходима в этой стране.

¹³ Лазами называются живущие от Трапезунда до русско-кавказской границы вдоль берега Черного моря наполовину греческие, наполовину турецкие народы, которые теперь исповедуют магометанскую веру. Лазы находились еще не так много лет тому назад в частой и ожесточенной борьбе с турками и еще до сих пор сохранили часть своей независимости. Они самые лучшие и искусные моряки у берегов Черного моря и единственные хорошие матросы в оттоманском флоте.

береговых пунктов Анатолии приезжали на их легких сандалах¹⁴ и снабжали горцев необходимыми товарами. Я лично знаю одного старого лазского моряка, который с 1830 года делал между анатолийским и абазским берегами ежегодно 5–6 поездок туда и обратно и имел счастье ни разу не попасть в руки русских.

Сандал как бы создан для этой опасной торговли. Это легкое судно, которое при благоприятном ветре оставляет позади любой русский пароход, не боится мелей и утесов, которыми изобилует абазский берег, т. к. может плыть в неглубокой воде, в то время как неприятельским судам приходится лавировать на расстоянии часа от берега, а при каждой буре они должны удаляться далеко в море, ибо выброшенное на берег судно и экипаж гибнут. Как только сандал подходит, его тотчас же подтягивают к берегу и охраняют или же тащат вверх по течению одной из многочисленных впадающих в море рек и таким образом спасают от шпионского глаза русского крейсера.

Пока русские держали берег в осаде, господствовал между комендантами некоторых крепостей и близживущими горцами род молчаливого перемирия, и последним было дозволено приходить к крепости, заниматься торговлей и даже ездить самим на русских судах в Турцию. В некоторых местах дело заходило так далеко, что господа коменданты (с позволения ли их правительства или без него – мне неизвестно) ввели постоянные ввозные и вывозные пошлины; последняя была установлена для рабов, смотря по их стоимости, от 5 до 20 серебряных рублей. Этот факт, о котором я (так как он мне сначала показался невероятным) навел самые верные справки, полностью был мне подтвержден как большим количеством туземцев, так и лазскими купцами, которые сами платили часто эту пошлину. Что скажут на это английские филантропы, которые были в высшей степени возмущены, когда абазы во время Восточной войны по требованию их комиссаров не хотели уничтожить рабство, а равно отказаться от работорговли?

¹⁴ Сандал – маленькое турецкое, обычно одномачтовое, судно, которое может быть нагружено до двух-трех сотен центнеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.